

УДК 343.214

Сергей Михайлович МАЛЬКОВ,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

sergeymalkov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

BASIC DIRECTIONS OF CRIMINAL AND LEGAL POLICY IN THE FIELD OF INTERPRETATION OF A CRIMINAL LAW

В статье выделяются и анализируются основные направления уголовно-правовой политики в Российской Федерации, реализуемые в сфере толкования уголовного закона. Рассматривается влияние Конституции РФ и норм международного права, а также необходимости придания уголовному закону оперативности, гибкости и динамизма на особенности его толкования. Показана роль толкования уголовного закона в разрешении коллизий в уголовном законодательстве, конкуренции уголовно-правовых норм и вопросов разграничения смежных составов преступлений. Приводятся примеры решений Конституционного Суда РФ и правоприменительной практики Верховного Суда РФ.

The basic directions of criminal and legal policy of the Russian Federation executing in the field of interpretation of criminal law are outlined and analyzed. The influence on the peculiarities of its interpretation of the Constitution of the Russian Federation, norms of International law are considered as well as the necessity of giving efficiency, flexibility and dynamism to a criminal law. The role of interpretation of criminal law in resolving collisions in a criminal legislature, contest of criminal and legal norms and issues of differentiating contiguous corpus delictis of crimes are revealed. The examples of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and law enforcement practice of the Supreme Court of Russian Federation are given.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовное законодательство, основные направления, толкование уголовного закона, оперативность, гибкость, динамизм уголовного закона.

Key words: criminal and legal policy; criminal legislation; basic directions; interpretation of criminal law; efficiency, flexibility, dynamism of criminal law.

Основными направлениями уголовно-правовой политики в сфере толкования уголовного закона являются, во-первых, придание ему смысла, соответствующего содержанию Конституции РФ и норм международного права, во-вторых, придание ему оперативности, гибкости и динамизма, отвечающих современным потребностям общества, в-третьих, разрешение коллизий в уголовном законодательстве, конкуренции уголовно-правовых норм и вопросов разграничения смежных составов преступлений.

Придание толкованием уголовному закону его соответствия Конституции РФ осуществляется в решениях Конституционного

Суда РФ, например пояснение в решении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о том, что сложившийся в России легитимный конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни, соответствует закрепленным в ст. 20 Конституции РФ праву человека на жизнь и установке на отмену этого вида наказания. Придание толкованием уголовному закону его соответствия Конституции РФ осуществляется в решениях по конкретным уголовным делам, которые являются актами применения права. Например, определением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 896 было отказано в принятии к

рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева на решение одного из судов Чеченской Республики, которым он был осужден по ст. 208 и ст. 222 УК РФ. По мнению гражданина Тазуркаева, он был осужден дважды за одно и то же преступление, так как состав ст. 208 УК РФ охватывает действия, предусмотренные ст. 222 УК РФ. Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемые заявителем положения не нарушают конституционные права заявителя. [3]

Примером придания толкованием уголовному закону его соответствия Конституции РФ нормам международного права является разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О рассмотрении судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» положений ст. 13 УК РФ о выдаче иностранному государству лиц, совершивших преступление, которая может быть осуществлена не только в соответствии с международным договором Российской Федерации, но и на основе принципа взаимности.

Таким может быть толкование уголовного закона и в решениях Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам, которые являются актами применения права. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2014 г. № 37-АПУ14-4 [4] отмечалось, что лицо не подлежит выдаче другому государству в случае, если имеются основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто пыткам, бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Придание уголовному закону оперативности, гибкости и динамизма осуществляется через толкование оценочных признаков, содержащихся в уголовном законе. Например, учитывая имущественную дифференциацию населения в современный период, судебное толкование такого квалифицирующего признака хищения, как причинение значительного ущерба гражданину, исходит из имущественного положения потерпевшего в каждом отдельном случае хищения. При этом в соответствии с п. 24 постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» учету подлежат такие объективные обстоятельства, как стоимость похищенного имущества, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др. Учитывается также субъективное обстоятельство в виде значимости похищенного имущества для потерпевшего.

Другим примером толкования оценочных признаков может служить разъяснение, данное в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» в отношении квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (беспомощное состояние потерпевшего). В частности, суд пояснил, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. По мнению суда, к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

В процессе применения уголовного закона Верховный Суд РФ достаточно часто дает толкование этому признаку. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильными доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы на приговор Хабаровского краевого суда о необоснованности исключения из обвинения К. в части убийства потерпевшей квалифицирующего признака, п. № редусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (беспомощное состояние потерпевшей). Судебная коллегия, признавая наличие указанного квалифицирующего признака, оценила следующую совокупность обстоятельств дела: престарелый возраст по-

терпевшей (81 год) и плохое состояние ее здоровья (инвалидность II группы, затруднения при подъеме и спуске с лестницы, использование при передвижении трости), в силу которых потерпевшая не могла оказать К. сопротивления при совершении им действий, направленных на ее убийство, а также осведомленность виновного об этих обстоятельствах. [1]

Примером разрешения коллизии между уголовно-правовыми нормами и правовыми нормами других отраслей законодательства может служить п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В нем дано разъяснение по поводу различной правовой оценки действий нескольких участников одного хулиганства в зависимости от того, признаки какого правонарушения (преступления или административного правонарушения) содержат действия каждого из них. В частности, Верховный Суд РФ указал, что действия участников, не связанных предварительным сговором, не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших их по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, квалифицируются как мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ.

Подобные разъяснения приходится давать Верховному Суду РФ и в процессе применения правовых норм. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения, которыми М. признан виновным в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угон), а Н. – в пособничестве в совершении данного преступления, и своим определением от 25 октября 2012 г. № 38-Д12-21 уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях состава преступления. При этом коллегия указала, что перемещение транспортного средства путем буксировки на незначительное расстояние, исчисляемое несколькими метрами от места стоянки, с целью

освобождения места для парковки автобуса, без намерения использования транспортного средства в личных интересах, не может рассматриваться как неправомерное завладение транспортным средством. [5]

Разрешением конкуренции между уголовно-правовыми нормами являлось толкование положений уголовного закона о назначении наказания в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В п. 15 этого постановления отмечалось, что при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии рецидива преступлений следует, применяя правила ст. 68 УК РФ, исходить из максимального срока наказания, который может быть назначен с учетом требований ст. 66 УК РФ, то есть не менее одной трети от одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за данное преступление. Этим разъяснением была снята коллизия между статьями 66, 68 УК РФ в тех случаях, когда в деянии виновного есть одновременно неоконченное преступление и рецидив преступлений. В заменившем это постановление постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» данная позиция была подтверждена. Так, в п. 34 этого постановления отмечается, что при применении ст. 68 УК РФ в случае неоконченного преступления указанная в этой норме часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ.

Верховному Суду РФ коллизии между уголовно-правовыми нормами о назначении наказания приходится разрешать путем толкования и в процессе вынесения решения по конкретным уголовным делам. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 50-АПУ14-27 отмечалось, что за приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 5 ст. 228-1 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 66 УК РФ верхним пределом санкции является наказание в виде

десяти лет лишения свободы, а в случае назначения наказания на срок менее десяти лет лишения свободы ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется. [6]

Вопросы разграничения составов преступлений между собой разрешаются толкованием уголовного закона, которое дается в основном в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным категориям уголовных дел, например в п. 16 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В этого постановления предлагается отличать мошенничество от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, исходя из отсутствия у последнего признаков хищения.

Вопросы разграничения составов преступлений между собой разрешаются Верховным Судом РФ толкованием уголовного закона также при разрешении конкретных уголовных дел. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор Верховного Суда Республики Башкортостан в части осуждения Жигалова, Шумейко и Сергеева за разбойное нападение на Т., указав, что связывание потерпевшему рук и глаз не является угрозой применения насилия, опасного для его жизни и здоровья, поэтому действия подсудимых следует переqualифицировать с разбоя на грабёж (URL: <http://old.lawru.info/base63/part3/d63ru3952.htm>).

Укажем, что не во всех случаях толкование уголовного закона, которое дает Верховный Суд РФ, следует признать обоснованным. Так, в ряде случаев своим толкованием Пленум Верховного Суда РСФСР (РФ) расширял уголовно-правовое понятие группы лиц, понимая под ней не только соисполнительство, но и выполнение объективной стороны одного преступления несколькими лицами, из которых лишь одно является субъектом преступления, а другие невменяемы или не достигли возраста уголовной ответственности и являются фактическими участниками выполнения объективной стороны конкретного состава преступления. [8, с. 256-278].

Такое толкование группы лиц Верховный Суд РФ давал также по конкретным уголов-

ным делам. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Иркутского областного суда от 6 июня 2005 г. в отношении Щербакова А.И., осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное группой лиц. Коллегия указала, что признание невменяемым другого участника группы, вместе с Щербаковым А.И. совершившего убийство, не влияет на правовую оценку содеянного, как совершенного группой. [подр.: 2]

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила оставить без изменения приговор Тверского областного суда от 13 января 2005 г. в отношении Гладышева Е.Н., осужденного по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное с особой жестокостью и по предварительному сговору группой лиц. Коллегия посчитала не основанными на законе доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, о том, что действия Гладышева нельзя считать совершенными группой по предварительному сговору в связи с признанием второго участника – О. – убийства невменяемым. Свое решение коллегия, сославшись на ч. 2 ст. 35 УК РФ, обосновала тем, что установлен факт заранее имевшей договоренности Гладышева с О. на совершение преступления. [2].

Президиум Верховного Суда РФ 6 октября 2004 г. постановил оставить без удовлетворения надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, в котором указывалось на необходимость переqualификации действий Прокофьева с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Представление мотивировалось тем, что Прокофьев совершил преступление совместно с Б., признанным невменяемым. Суд в данном случае, сославшись на ст. 35 УК РФ, исходил из того, что убийство М. данные лица совершили совместно при следующих обстоятельствах. Прокофьев с целью убийства М., зная о наличии психического заболевания у Б., передал последнему нож со словами: «На, Олег, нож! Убей его, тебе за это ничего не будет», а сам обхватил потерпевшего сзади и стал держать его за руки. Б. ударил дважды М. ножом в область шеи и несколько раз по кистям обеих рук. Развивша-

ся в результате нанесенных ранений острая потеря крови привела к смерти потерпевшего. Мотивация суда была сосредоточена на том, что для группового убийства необходимо, чтобы два и более лица непосредственно участвовали в лишении жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них. [7]

Встречаются в судебной практике также решения, в которых признается наличие группы лиц и в тех случаях, когда ее участники, за исключением одного, не достигают возраста уголовной ответственности. Так, Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворяя надзорную жалобу осужденного Майорова в части переквалификации его действий по причинению смерти Буранову со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, согласился с осуществленной Саратовским областным судом квалификацией совершенного им разбоя и последующего покушения на убийство С. как совершенных группой лиц, несмотря на то, что второй участник группы не достиг возраста уголовной ответственности. [2, с. 84]

Таким образом, суды квалификацию действий виновных лиц как совершенных группой, в которой только одно лицо обладало

признаками субъекта преступления, мотивировали только фактическим участием иных лиц в выполнении деяния, входящего в объективную сторону конкретного состава преступления.

На первый взгляд, эта уголовно-правовая оценка позволяет отразить повышенную общественную опасность указанного преступления. Однако такая практика противоречит ч. 1 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой субъектный состав группы состоит только из исполнителей, каждый из которых обладает признаками субъекта преступления. Кроме того, критикуемая позиция порождает не разрешимую с позиций уголовного закона проблему, а именно: необходимость законодательного закрепления минимальных возрастных границ и границ расстройств психической деятельности лиц, которые не являются субъектами преступления, но могут быть признаны участниками преступной группы, и действия которых реально повышают общественную опасность деяния в целом. Это означает, что под совершением преступления группой лиц следует понимать только соучастие в преступлении в виде соисполнительства в нем.

Библиографический список

1. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.10.2014 № 58-АПУ14-51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 11.
2. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск, 2018.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 1.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.05.2014 № 37-АПУ14-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 11.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.10.2012 № 38-Д12-21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 5.
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.09.2014 № 50-АПУ14-27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.10.2004 № 604п2004пр // СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск, 2016.